

“МОАВСКИЕ ИДОЛЫ”: О ПОДДЕЛКАХ ДРЕВНОСТЕЙ СВЯТОЙ ЗЕМЛИ

© 2024 г. Я. Чехановец^{1,*}, Л.А. Беляев^{2,**}

¹*Department of Archaeology, Ben-Gurion University of the Negev, Israel*

²*Институт археологии РАН, Москва, Россия*

**E-mail: yanatchk@bgu.ac.il*

***E-mail: labeliaev@bk.ru*

Поступила в редакцию: 22.07.2024 г.

После доработки: 22.07.2024 г.

Принята к публикации: 15.10.2024 г.

В статье публикуются материалы из коллекции архимандрита Антонина Капустина, начальника Русской Духовной миссии (1865–1894), хранящейся в русском монастыре Вознесения на Масличной горе в Иерусалиме. Это 69 изделий малой пластики, изготовленных по заказу В.-М. Шапиры в 1870-х годах. Вскоре подделка была изобличена Шарлем Клермон-Ганно. Подборка пластики в коллекции отца Антонина, вероятно, самая представительная из сохранившихся. В основном это мелкие антропоморфные скульптурки, вылепленные с большой фантазией. На их поверхность иногда нанесены буквы "финикийского алфавита" и скромный декор из мелких ямок. В композиции часто используются две маски (лица) или две головы. В качестве стиля избрана средиземноморская архаика. В статье дается очерк современных исследований фальсификаций в археологии Иерусалима. Оценивается своеобразие русской паломнической традиции и ее влияние на формирование русской коллекции архимандрита Антонина (Капустина).

Ключевые слова: археология Сиро-Палестинского региона, антикварная торговля, история фальсификаций, коропластика, Иерусалим, В.-М. Шапира, Ш. Клермон-Ганно, русские коллекционеры, архимандрит Антонин Капустин.

DOI: 10.31857/S0869606324040149, **EDN:** KHIJOI

В недавней статье об архимандрите Антонине (Капустине) как коллекционере (Чехановец, Беляев, 2019. С. 228–255) мы обозначили в его собрании присутствие фальсификатов, полагая, что историю подделок на Святой Земле во второй половине XIX в. затронем лишь частично. Но сюжет оказался увлекательным. Он невольно расширил рамки темы археологии "русских участков" в Палестине, уводя от жанра археологического детектива глубже, в сферу социальной психологии. Мир подделок держится на спросе, на потребителях, обладающих специфическим восприятием культуры. Так что наиболее интересны не сами фальсификаторы, а среда, в которой они работают. Интересны добросовестные и недобросовестные приобретатели их товара. Интересны дальнейшие (подчас очень странные) судьбы их изделий до момента разоблачения и после него, когда подделка превращается в подлинник — подлинное и весьма важное (во

всяком случае, историографам) свидетельство своего времени.

Поставим вопрос конкретнее. В коллекции о. Антонина довольно много подделок. По ходу ее изучения все новые артефакты, на первый взгляд древние, оказываются искусными фабрикатами (недавний пример — краснолощенный сосуд с буколическими сценами, см.: Ворошилова, Журавлев, 2023. С. 382–394). Но до сих пор не обращалось специального внимания на обилие изделий, которые типологически следует отнести к мелкой пластике (коропластике), а в историко-культурном отношении — к классу "моавских идолов", заполонивших рынок древностей Палестины в 1870-х годах (рисунок). Сеанс их разоблачения представим ниже, а здесь зададимся вопросом: почему образованный деятель церкви, обладавший живым и даже скептическим умом, имевший широкий практический

опыт, знакомый с широким кругом знатоков древних рукописей и артефактов, собрал так много подделок? Известный "Дневник" о. Антонина, рассмотренный с точки зрения академической антропологии, свидетельствует, что связи в научном мире и собственные работы на памятниках могли служить о. Антонину инструментами для атрибуции (Беляев, Вах, 2022. С. 207–242). В чем же причина его доверчивости как исследователя?

Обычно отвечают так: в XIX в. уровень научного знания о древностях Сиро-Палестинского региона был недостаточен, а подход к ним во всех христианских конфессиях сохранял черты Священной истории. Даже хуже: наука не до конца ощущала пропасть, лежащую между эмпирическим и сверхъестественным, о чем свидетельствуют попытки получать достоверное знание таким экзотическим способом, как вопрошание персонажей прошлого на спиритических сеансах (Ромодановская, 2024. В печати). К этой конструкции важно добавить особую, чисто иерусалимскую социальную атмосферу, в которой разворачивается поиск памятников археологии и собирание древностей, специфическую конфессиональную среду, давнюю традицию собирания и продуцирования реликвий Святой Земли.

Публикуя поддельные артефакты из обширной коллекции о. Антонина, мы еще раз подчеркнем его контакты с рационально воспринимавшими пространство материальных древностей учеными, рекомендации которых он не всегда воспринимал, и особое место среди них Шарля Клермон-Ганно. Представим вкратце современное состояние исследований об изготовлении фальшивых древностей в Иерусалиме в XIX в. Отметим специфику русской духовной и, особенно, паломнической среды на Святой Земле, в известной степени определявшей и деятельность о. Антонина как собирателя древностей.

Чтобы войти в мир подделок, познакомимся с очень известной в свое время (и в современной историографии) личностью — Вильгельмом Мозесом Шапирой. Даже в богатом на необычные биографии Иерусалиме XIX в. это заметный персонаж. Ранние годы его жизни известны: по заявлению, поданному прусскому консулу в 1860-е годы, он родился в Каменец-Подольске в 1830 г., в возрасте 25 лет отправился в Палестину. По пути, в Бухаресте, он крестился, и, добравшись до Иерусалима, примкнул к общине "евреев во Христе" под патронажем англиканской церкви

Christ Church (Sabo, 2013; Press, 2022). Закончив ремесленное училище, несколько лет работал в церковной книжной лавке, принимал участие в миссионерских экспедициях по еврейским общинам Галилеи и Сирии, пытался проповедовать иудеям Евангелие и в Иерусалиме.

Шапира знал несколько языков, имел деловую хватку, и, скопив денег, в 1869 г. открыл собственную лавку неподалеку от Храма Гроба Господня, на Христианской улице. Здесь продавали книги: свежую художественную литературу на немецком, английском и французском, Библии в переплетах из резного оливкового дерева, поделки из Хевронского дуба, открытки, альбомы с засушенными цветами Святой Земли, планы и карты города (в том числе составленные Э. Пьеротти и исследователями Palestine Exploration Found, далее PEF), и даже специально пошитые для туристов местные костюмы — словом, любые сувениры (Press, 2022). Магазин под вывеской "В.М. Шапира, букинист и антиквар" был очень популярен: его рекомендовал главный путеводитель конца XIX в. Бедекер (Palästina und Syrien, 1875; Palestine et Syrie, 1882), сюда приходило множество европейских жителей Иерусалима, туристов, паломников. Частым посетителем лавки, где в дальней комнате были выставлены древности, в том числе фальшивые, был и о. Антонин (Капустин).

Спрос на древние вещи существовал и раньше, но особенно ярко вспыхнул после 1868 г. Тогда в Дибане (Заиорданье) был найден важнейший памятник семитской эпиграфики, стела моавитского царя Меша, с длинным рассказом о военной кампании, прежде известной по библейскому тексту (4 Цар. 3: 4). Хотя стелу обнаружил эльзасский пастор, находка прославила молодого ориенталиста Шарля Клермон-Ганно, находившегося в Палестине на дипломатической службе. Он первым расшифровал надпись, оценил ее важность и сделал с нее оттиск (Clermont-Ganneau, 1870). Борьба немцев, англичан и французов за стелу закончилась печально для камня: бедуины разбили его, но почти все разрозненные фрагменты в конце концов собрались в Лувре. Со стелы Меша началась гонка европейцев за палестинскими древностями, ставшая одной из важных сфер "восточной политики" европейских держав (Silberman, 1982). Вскоре, в 1871 г., Клермон-Ганно обнаружил в Иерусалиме греческую надпись периода Ирода Великого с запретом язычникам входить во внутренний двор Иерусалимского Храма (*Corpus Inscriptionum*

“Моавские идолы”. Керамические изделия, сфабрикованные в начале 1870-х годов по заказу торговца древностями В.М. Шапир. Коллекция архимандрита Антонина (Капустина).

“Idols of Moab”. Ceramic objects manufactured in the early 1870s by order of the dealer in antiquities W.-M. Shapira. Collection of Archimandrite Antonin (Kapustin)

Iudaeae/Palaestinae 2010: no. 2), отвечавшую описаниям Иосифа Флавия.

Две исключительные эпиграфические находки, свидетельствуя об историчности библейского нарратива, многократно усилили волну интереса к древностям Святой Земли. Шапира стал одним из тех, кто этим воспользовался. Уже в 1871 г. он выставил на продажу “новый моавитский камень” — подделку под набатейскую надпись, за год до этого опубликованную Ч. Уорреном; “Скорпионов камень”, якобы найденный у подножья Храмовой горы; порфиновую плиту с не читающейся надписью на древнем иврите и греческом; некий “моавитский столп” и другие (Press, 2022. Р. 235, 236). Часть иерусалимских фальшивок 1870-х годов не связана напрямую с именем Шапиры (перстень царя Давида, свинцовый гроб Самсона и многое другое (Clermont-Ganneau, 1885)), но кропотливо собранные современными исследователями данные показывают, что проданные им подделки исчисляются тысячами. Умело рекламируя эти “сенсационные находки”, он сбывал их в Иерусалиме и вывозил за пределы Палестины, пренебрегая существовавшей тогда османской законодательной практикой.

Весной 1872 г. в лавке древностей появилась первая партия “моавитской керамики”: керамические сосуды и статуэтки самых причудливых форм, в том числе антропоморфные, якобы найденные бедуинами в Заиорданье (“в долинах Моавы”). Чаще всего в научной литературе воспроизводят антропоморфные фигурки, испещренные нечитаемыми “моавитскими надписями” — одиночными знаками, скопированными со стелы Меши. Но на деле эта керамика была очень разнообразной по форме и декору, и в основном не содержала надписей.

Мнения специалистов XIX в. о ней разделились: на фоне чудесных археологических открытий в странах Востока все казалось возможным. Исследователь РЕФ Клод Кондер проинспектировал коллекцию в лавке Шапиры и даже сделал несколько акварельных зарисовок экзотических вещей (Jacobson, Cobbing, 2005. Р. 166—179). Но Клермон-Ганно “моавитика” сразу показалась подозрительной. Французский ориенталист занялся расследованием. Тем временем “моавитская керамика” бойко продавалась, спрос на нее был так велик, что коллекцию приходилось постоянно обновлять (Шапира объяснял, что свежие партии регулярно поступают из раскопок в Заиорданье). В общей сложности с 1872 по 1877 гг.

частным лицам, в церковные и светские коллекции было продано около 2500 (!) предметов. Из них более половины (1814) приобрел в 1873 г. Берлинский музей. После этой сделки Шапира переехал в новый просторный дом на улице Прокопов, за стенами Старого города (Press, 2022. Р. 245).

Однако тут начались неприятности. Клермон-Ганно удалось установить, что всю “моавитику” производят в Иерусалиме два местных гончара — Абд эль-Бакт и Хасн ибн эль-Битар. Они признались, что лепили в своих мастерских странные фигурки людей, птиц и животных, горшки и прочие поделки. Всплыли имена сотрудника Шапиры, Селима эль-Кари, и камнереза Мартина Булоса, изготавливавшего поддельные надписи (Clermont-Ganneau, 1874).

Чтобы доказать подлинность товара, Шапира организовал несколько экспедиций. Доверчивым потенциальным покупателям, в первую очередь немцам, предлагалось отправиться в потаенные уголки моавских долин и там вместе с бедуинами “откопать” немного моавитской керамики. Некоторые экспедиции возглавляли сам Шапира и эль-Кари, другие — драгоман германского консульства Серапион Мурад. Селима эль-Кари допрашивали османские власти, скандал разрастался, так что в одну из экспедиций решил отправиться даже сам германский консул, барон Мюнхгаузен. Разумеется, он добыл искомое (Heide, 2012. Р. 215). Иерусалимские гончары стали отпираться, рассказывая, что Клермон-Ганно выбил из них показания силой. Но среди тех, кто заговорил о поддельных древностях в полный голос, оказались Ч. Уилсон и Г. Китченер, британские исследователи из РЕФ, а также немецкие, швейцарские, французские специалисты. Несколько лет полемика вокруг “моавитской керамики” широко освещалась в прессе и в журнале *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement* (PEFQSt).

Помимо очевидной нелепости вещей, важные аргументы предоставила развивавшаяся наука. Ни одна из британских и американских научных экспедиций, работавших в Заиорданье, никогда не находила подобной керамики. К тому же ни одна иерусалимская лавка древностей, кроме магазина Шапиры, не продавала таких вещей. Самого В.М. Шапиру, однако, к ответственности не привлекли: Клермон-Ганно не сумел доказать его непосредственную связь с исполнителями. Берлинский же музей в 1877 г. тихо убрал

коллекцию из экспозиции, даже не потребовав возместить убытки.

Неутомимый иерусалимский антиквар переключился на торговлю древними рукописями. Он предпринял несколько экспедиций в Йемен, где вымогал у местных евреев их древние свитки. Если община отказывалась продавать рукописи, Шапира возвращался с подкупленной османской стражей, и свитки отбирали силой (Sabo, 2013. Р. 78–80; Press, 2022. Р. 241). За караимскими рукописями он ездил в Ирак и Египет. Продавая манускрипты в европейские коллекции (один только Британский музей приобрел у него около 300 рукописей), он никогда не называл источники, ссылаясь на приватность, но намекал, что все они найдены на Святой Земле.

Настоящей “бомбой” стали 15 фрагментов свитка с древнейшим текстом библейской книги Второзакония, якобы найденного бедуинами возле реки Арнон в Заиорданье. Летом 1883 г. Шапира предложил их Британскому музею за гигантскую сумму в миллион фунтов стерлингов. Рукопись к тому времени уже была отвергнута покупателями в Берлине. История несостоявшейся покупки подробно описана участниками событий и современными исследователями (Allegro, 1965; Silberman, 1982. Р. 131–146; Reiner, 1995; Heide, 2012). Скажем лишь, что, если бы не вмешательство Ш. Клермон-Ганно, поторопившегося приехать в Лондон, рукопись непременно приобрели бы: ведущий британский библеист, К. Гинсбург, совершенно ослепленный находкой, потратил месяц на ее расшифровку и опубликовал две статьи, сильно подогревшие общественный интерес к рукописям.

Узнав о приезде Клермон-Ганно, Шапира категорически запретил показывать ему рукописи, так что французскому ориенталисту пришлось рассматривать их через стекло витрины, в толпе лондонской публики, собравшейся в Британском музее, где свитки выставили на всеобщее обозрение. На следующий день в “Таймс” был опубликован его вердикт: рукописи несомненно подделаны современным фальсификатором. Мошенник отрезал поля старинного свитка и записал текст моавитским письмом, скопированным со стелы Мешы (Clermont-Ganneau, 1885. Р. 207–225). Через месяц Гинсбург согласился с тем, что рукописи подделаны. Шапира направил Гинсбургу письмо с упреками и спешно покинул Лондон. Через полгода, в марте 1884 г., он застрелился в гостиничном номере в Роттердаме. В 1885 г. Британский музей выставил рукописи

на продажу всего за 10 фунтов 5 шиллингов. Их приобрел букинист Б. Куаритч, перепродал сэру Чарльзу Николсону; в его лондонском доме рукописи, по всей видимости, сгорели в пожаре в 1899 г. (Reiner, 1995).

Однако поддельное Второзаконие вновь оказалось в сфере внимания, когда в 1947 г. на западном берегу Мертвого моря, в Кумране, нашли древнейшие библейские манускрипты. К сожалению, фрагменты Второзакония Шапиры осмотреть было уже невозможно. Но тема возможной аутентичности рукописи с разными вариациями периодически возникает на горизонте — то в виде пустых спекуляций, то в виде научного анализа скопированного в XIX в. текста (Guil, 2017; Dershowitz, 2021).

Палестинские древности фабрикуют и в наши дни. Правда, никому сегодня не придет в голову изготовить тысячи однотипных вещей, да и диапазон фальсификаторов сильно сузился: подделывают в основном эпиграфические находки, будто бы имеющие отношение к библейским, в первую очередь ветхозаветным, реалиям. Наиболее одиозные случаи хорошо известны: небольшой резной гранат из слоновой кости, приобретенный Музеем Израиля; надпись иудейского царя Иоаса о ремонте Иерусалимского Храма; оссуарий “Иакова, сына Иосифова, брата Иисуса” (краткий обзор: Беляев, 2011. С. 51–66).

Все эти несомненные подделки объединяет использование древнего носителя, на который фальсификатор добавляет надпись. И, конечно, отсутствие четкого археологического провенанса. Подобные предметы часто всплывают в заголовках — наряду с настоящими и очень важными находками. Можно сказать, что археологические подделки опасно соприкасаются со сферой научной популяризации, и шире — любительского интереса к древностям (Cook, 2005; Goren, 2005). Получается, что каждая публикация подобной археологической “находки” (не имеющей паспорта), стимулирует не только грабительские раскопки, но и деятельность фальсификаторов.

Уже несколько десятилетий чрезвычайно популярными в среде недобросовестных торговцев остаются печати и их оттиски на глине (буллы) с декоративными мотивами и именами. Вот лишь несколько примеров. В 1976 и в 2000 г. двое ведущих израильских археологов опубликовали две буллы с нелепой иконографией и палеоивритской надписью “Правителю города”. Буллы не имели паспортов, но, “по удивительному совпадению являлись оттисками одной печати”

(Avigad, 1976a; 2000; Barkay, 2000). Через два десятилетия при археологических раскопках в Иерусалиме нашли настоящую буллу, или ярлык железного века, с текстом “Правителю города”, но в другой орфографии и с другой иконографией (Ornan, Weksler-Bdolah, Saas, 2019). Увлеченно занимавшийся печатями железного века Нахман Авигад неоднократно издавал целые сборники находок, не имевших археологического паспорта, но, якобы, обнаруженных вместе, целыми ассамбляжами (Avigad, 1976b; 1986). Объемистый корпус западно-семитских печатей (Avigad, 1997), изданный уже после его смерти, содержит свыше 1200 находок, из которых, по мнению разных исследователей, фальшивки составляют от трети до половины. Обращает на себя внимание странный перекося в количестве печатей с палеоивритскими надписями — их 661, в то время как другие западносемитские языки сильно отстают: финикийских надписей 38, арамейских 107, аммонитских 149, моавитских 42, идумейских 10. Чем следует объяснять такую разницу? Необыкновенной грамотностью населения древней Иудеи или спросом на печати с ивритскими буквами?

Клермон-Ганно уже в XIX в., суммируя накопленный за многие годы опыт знакомства с материалом, заметил, что подделки обычно возникают как реакция на настоящие археологические находки. После открытия стелы Меша на рынке появилась “моавитика”. После находки нескольких римских свинцовых саркофагов — свинцовый же “саркофаг Самсона”, снабженный “моавитской” надписью (тем самым свинцовый носитель оказался на тысячу лет моложе шрифта). После находок личных печатей железного века всплыл перстень “Царя Давида, раба Божьего”, и т.п. Признаки фальсификатов, определенные еще Клермон-Ганно (1885), не теряют актуальности: таинственное происхождение (лучше всего, темная пещера); уникальная иконография, смешение знаков и символов, древний текст — все это характеризует археологические подделки во всем мире, не в одной только Святой Земле.

В научных кругах России работу Клермон-Ганно знали и высоко ценили, накапливая опыт разоблачения фальсификатов. Так, в конце 1880-х годов известный нумизмат Иван Иванович Толстой (1890. С. 21–28), готовя статью о подделывании ассирийских и халдейских древностей, сослался на него и кратко пересказал аналогичную работу Иоахима Менанта (Menant, 1888), указав, что вещи, сделанные в

сравнительно близкой к России Персии, уже достигли собраний Санкт-Петербурга. Он отметил, что всплеск подделок этого рода совпал с началом открытий клинописных памятников Междуречья (с 1840-х годов) и развеял представление о том, что местные ремесленники не могут организовать достойной фабрикации древностей: “подделывают ныне на Востоке много: и барельефы, и резные камни, и глиняные вещи, и металлические предметы, и оружие, и монеты, особенно античные монеты” (Толстой, 1890. С. 28).

Вернемся, однако, к моавитской керамике. Мы можем теперь утверждать, что о. Антонин приобретал ее на протяжении нескольких лет (1872–1877 гг.). Лавка Шапиры была ему хорошо знакома, имя торговца мелькает на страницах Дневника (Чехановец, Беляев, 2020. С. 242). Клермон-Ганно неоднократно предостерегал собирателя от покупки подделок. Их тема сильно занимала и самого о. Антонина (он даже видел сны о фальшивках), но остережся от них не сумел, и в его коллекции отложился массив сфабрикованной “моавитики”.

Вероятно, на сегодняшний день это самая большая сохранившаяся группа в мире. Отметим, что, когда в 2000 г. Музей Израиля готовил выставку подделок “моавитики” (Salmon, 2000), куратор экспозиции И. Сальмон обратилась в Берлинский Музей. Но получила ответ: “у нас нет ни одного предмета” (Sabo, 2013. Р. 78). Таким образом, Русская коллекция сегодня, возможно, единственный источник, который дает представление об этом классе подделок во всем его разнообразии. Познакомимся с ними.

Всего изделий 69, все сделаны из хорошо отмученной глины и заглажены, без следов ангоба покрасок или лощения, в основном простейших форм (лишь в редких случаях видны попытки создать композицию). Однако эти простые фигурки вылеплены с большой долей фантазии и весьма причудливы. В стилевом отношении некоторые ориентированы на средиземноморскую архаику, кикладскую скульптуру (в то время практически неизвестную ученым); в одном случае, видимо, на античный торс. Но в целом, как фон, избрана стилистика примитивного искусства и учтено многообразие керамических изделий в Сиро-Палестинском регионе.

В массе своей это антропоморфная пластика, размерами от 5–6 до 20–25 см. При этом фигурок на двух ногах и/или торсов с руками крайне мало (рисунки, 11, 28, 38). Подавляющую массу

изделий образуют шарообразные головы (рисунк, 12–14, 16, 18, 49, 67) или личины на продолговатом (часто сигарообразном) “кукольном” туловище (рисунк, 3, 32, 39, 40, 47, 52); иногда личину помещают в центр небольшой пластины (рисунк, 4, 5). Встречены отдельно вылепленные части тела, прежде всего руки (рисунк, 61–64). Немногие изделия тематически не определимы (рисунк, 66, 69). Очень характерна парность: многие продолговатые фигуры заканчиваются головами-масками с обоих концов, смотрящими друг на друга (рисунк, 29, 45, 46) или помещенными одна над другой (рисунк, 6, 30). Есть и композиции, включающие три или более личин в один контекст. Так, на коротком тулове с округлым “животом” (возможно, намек на беременную женщину) укреплен крупная голова, уши-рога которой торчат вверх как две вырастающие головки с личинами (рисунк, 9). В другом случае большая голова с личиной служит уплощенной подставкой, над которой поднимается не менее трех голов также с личинами (рисунк, 36), или голова помещена на сложный постамент с лучами, напоминающими многорожковую лампу (рисунк, 21). Бросаются в глаза широко открытые, “кричащие” рты многих фигур и голов, хотя у остальных губы сомкнуты, а у некоторых рта нет вообще. Практически отсутствует декор, одежда и волосы. В нескольких случаях конические завершения голов можно принять за остроконечные колпаки (у фигурки, напоминающей об античности, на голове волосы или парик “в кружок”) (рисунк, 32, 35, 55). Единственный широко представленный прием заполнения гладких поверхностей — точки-накладки, обычно нанесенные по гладкой поверхности в одну линию, вдоль всего тулова фигуры (иногда это дает ощущение застегнутой одежды). В других случаях Т-образно расположенные линии из точек можно принять за попытку схематически изобразить лицо, обозначить пояс на талии, ожерелье, бороду, зубы, и т.п. Линии точек могут заполнять широко раскрытые рты и другие впадины. Половые признаки кажутся немногочисленными. В двух случаях можно говорить о головках без туловища, но с шеей и женскими грудями; над одной из этих головок изображен полумесяц рогами вверх, у другой широко открыт рот (рисунк, 23, 25). В двух или трех случаях изображена вульва (рисунк, 28, 29, 31, 42), в одном, возможно, с символом коитуса (рисунк, 17) (этот или похожий предмет есть среди изображенных Клодом Кондером в коллекции Шапиры: (Jacobson, Cobbing, 2005.

Р. 175). Изображения без антропологических деталей единичны. Среди них — полумесяц с “надписью” (рисунк, 8) и единственная зооморфная фигурка (корова?) с продолговатым туловищем и короткими ножками (рисунк, 27). Впрочем, зооморфный элемент явно присущ некоторым, особенно женским, фигуркам и головкам — кошачьи уши, небольшие и треугольные (рисунк, 1, 28, 41, 50). На изделиях встречаются подоби надписей (серии букв), иногда это фрагменты, вероятно, сознательно отбитые, чтобы создать иллюзию большого утраченного текста (всего семь случаев, 10%).

Несмотря на такой обширный набор подделок, мы не можем упрекнуть начальника Русской духовной миссии в некомпетентности как собирателя. Иначе нам придется распространить эту характеристику на экспертов Берлинского и Британского музеев. Нужно учесть, что в то время русская колония в Иерусалиме была совсем новой. Она не имела того навыка общения с его памятниками, который по крайней мере с XIV в. копила Кустодия францисканцев. Опыт работы с древностями быстро набирали английские первопроходцы из РЕФ; путешественники-библеисты из США, подобные Э. Робинсону; немецкая профессура; чрезвычайно увлекавшиеся Древним Востоком французские дипломаты.

При этом, следует помнить о своеобразии самого русского присутствия в османской Палестине. Его формы резко отличались от аналогичных, на первый взгляд, форм западно-европейского путешествия. На это обращали внимание современники (Дорошевич, 1900; Виктор (Островидов, иеромонах), 2012. С. 256–265), сам же о. Антонин и др., а в наши дни — исследователи теологии и практики паломничества (Hummel R., Hummel T., 1995. Р. 39–61; Hummel, 2019. Р. 54–78; Никон (Головко Д.С., игумен.), 2022). Прежде всего в глаза бросаются резкие различия социального облика русского и западного паломника, особенно в группах. Для путешественников из Европы и США характерны немногочисленные туры: нескольких человек, в основном состоятельных, образованных и, как правило, среднего возраста или молодых (как Марк Твен и его “Простаки за границей”). Русские же двигались в Палестину значительными массами, по многу десятков и даже сотен (в год бывало по 6, а то и по 10 тыс. паломников). Влас Дорошевич сравнивал: “на тысячи русских паломников, прибывающих в Иерусалим к празднику Пасхи, едва можно насчитать сотни паломников-католиков (...) караваны православных

паломников (...) в Назарет, в 1000—1500 человек, явление самое обычное, католические караваны редко превышают 100—200 человек. Католический караван в 300 паломников — это в Палестине уже событие" (Дорошевич, 1900. Гл. 7. Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/v-zemle-obetovannoj-palestina/7 — посещение 20.07.2023). По возрасту русские группы состояли в основном из пожилых людей и стариков. В большинстве они были небогаты, часто просто бедны, малообразованны или просто неграмотны.

Такие паломники ждали от святого места не документальности, а чуда исцеления, прощения, благочестивой смерти. Они соблюдали безбрачие по возвращению в Россию, подчас носили вериги и открыто стремились умереть и быть погребенными в Святой Земле. В Палестине их окружали спекулянты от религии, люди невежественные, жадные и малорелигиозные, которые, сами не веря, сознательно портили или фальсифицировали памятники (Ростовцев, 1912. С. 247). Но не стоит думать, что прожившего долгую жизнь русского крестьянина было легко провести — разве что он сам к тому стремился. Иначе никакими силами нельзя было бы заставить его поверить в подлинность "благословений", которым место разве что на "Празднике святого Йоргана": "продают какую-то черную жидкость в баночках, называя ее "тьмой египетской", воду под названием "святых слезок", и даже "звон Соломонова храма" в пузырьках" (Дорошевич, 1900. Гл. 7. Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/v-zemle-obetovannoj-palestina/7 — посещение 20.07.2023).

Все это существенно отличалось от подхода католиков и протестантов, стремившихся на Святую Землю за прощением грехов и в поисках натуральных подтверждений ветхозаветного и евангельского нарратива, что вполне типично для христианства Нового времени.

Сознание православных русских паломников XIX в. явно архаичнее, ближе к средневековому, византийскому и раннему христианскому моделям. Отец Антонин, при всех очевидных отличиях, был одним из них, как и многие верующие православные среднего и высшего класса "поклонников" святых мест. Их сознание было вполне синкретическим и сохраняло рациональные конструкции наряду с религиозными и даже мистическими. Для о. Антонина не было противоречия в том, чтобы посадить на участке Русской духовной миссии в Иерихоне дерево Закхея

(о чем архимандрит писал в Дневнике: "1883 г. ... среда, 28 января. ... В саду копанье ямы под свещомор Закхеев") и воспринимать его как реликвию. Он прагматически отнесся к предложенной идентификации открытого на русском участке к востоку от Гроба Господня каменного порога как Порога Судных врат, не пытаясь ее проверить или оспорить. Иными словами, формирование святых мест не вызывало у о. Антонина возражений, поскольку шло на пользу делу православия в Святой Земле.

Его подход имел основания и в традиции собирать реликвии святых мест, не обязательно связанные со зданиями: среди них было много всевозможных экофактов (растений, зерен, костей, раковин и т.п.), не говоря уже о вездесущих подобранных на горах камушках и отбитых краях строительных блоков. Начало этой длиннейшей и обширнейшей линии положили собрания реликвий, прообраз которых — знаменитый плоский ящичек из дерева (24 × 18,4 × 1 см, энкаустика, позолота, ок. 600 г.) из Санкта Санкторум с отделениями для хранения камушков и земли с мест Рождества, Крещения, Распятия, Воскресения и Вознесения (Музео Сакро, Ватикан, инв. 61883.2.1-2). Они, вероятно, были аутентичны, но ценность реликвии получали прежде всего благодаря удостоверению церковью, а не только устным свидетельствам (Беляев, 2024. С. 9). В случае с "моавитикой" таким "удостоверением" выступала апробация предметов антикварами, учеными и, конечно, сотрудниками музеев, покупавшими вещи из коллекции Шапиры. К тому же речь шла о подтверждении Библии. Обилие купленного указывает, возможно, на известное стремление о. Антонина формировать не столько собственную коллекцию, сколько снабдить "наглядными пособиями" церковные академические музеи в России.

В определенном смысле русские коллекции Святой Земли продолжили существовавшую около 1500 лет традицию собирания и хранения евлогий. Основным их качеством была связь со святыми местами, артефакт сливался с памятью о них, к идее подлинности традиция была до известной степени равнодушна. Конечно, тем самым формировался великолепный питательный раствор для деятельности фальсификаторов, что следует учитывать при оценке собирания библейских и евангельских древностей на Святой Земле. В современной практике знакомство с изделиями Шапиры и его последователей позволит легче отличать фабrikаты, особенно археологизированные, от древних вещей (учитывая

обилие подделок, такие встречи вероятны). Наконец, предварительный разбор "моавитики" в музее о. Антонина (Капустина) позволяет еще раз подчеркнуть ее значимость как редкого по сохранности образца любительского собрания древностей Святой Земли последней трети XIX в., дающего томографический срез частного коллекционирования эпохи рождения археологии Сиро-Палестинского региона.

Статья подготовлена в рамках коллективной плановой темы № НИОКТР 122071100011-4.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляев Л.А. Заметки о фальсификатах в археологии // Фальсификация исторических источников и конструирование этнократических мифов. М.: ИА РАН, 2011. С. 51–66.
- Беляев Л.А. Этот ускользящий подлинник [Электронный ресурс] // Подлинник. Вопросы атрибуции и реставрации: электронный журнал. 2024. № 1. С. 8–18. URL: [https://podlinnik-fii.ru/upload/main/podlinnik/doc/Подлинник-1%20\(1-2024\).pdf](https://podlinnik-fii.ru/upload/main/podlinnik/doc/Подлинник-1%20(1-2024).pdf) (дата обращения: 24.07.2024).
- Беляев Л.А., Вах К.А. Люди и раскопки: архимандрит Антонин (Капустин) на Русском месте в Иерусалиме // За синей птицей (антропология академической жизни): памяти Г.А. Комаровой / Ред.: Э.-Б. Гучинова, В.А. Шнирельман. М.: Грифон, 2022. С. 207–242.
- Виктор (Островидов, иеромонах). Иерусалимская Миссия // Святая Земля. 2012. Ч. 1. С. 256–265.
- Ворошилова О.М., Журавлев Д.В. Рельефный сосуд из коллекции архимандрита Антонина (Капустина) в Иерусалиме // Краткие сообщения Института археологии. 2023. Вып. 273. С. 382–394.
- Дорошевич В.И. В земле обетованной (Палестина) [Электронный ресурс]. СПб., 1900. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/v-zemle-obetovannoj-palestina/ (дата обращения: 14.07.2024).
- Никон (Головкин Д.С., игумен). Владения Русской Духовной Миссии Московского Патриархата в Святой Земле: церковная значимость, история, современный статус: дис. ... канд. богословия. М., 2022. 320 с.
- Ромодановская В.А. Спиритическая археология, Иерусалим и архимандрит Антонин Капустин // Исторические записки. М., 2024. 23 (141). (В печати)
- Ростовцев М.И. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1, вып. 3. С. 247–266.
- Толстой И.И. Поддельные ассирийские древности // Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. Т. 4 (1889). СПб., 1890. С. 21–28.
- Чехановец Я., Беляев Л.А. Палестинский музей Антонина Капустина: состояние исследований и перспективы изучения // Византийский временник. 2020. Т. 103 (2019). С. 228–255.
- Allegro J.M. The Shapira Affair. New York: Doubleday. 1965. 140 p.
- Avigad N. The Governor of the City // Israel Exploration Journal. 1976a. Vol. 26. P. 178–182.
- Avigad N. Bullae and Seals from a Post-Exilic Judean Archive. Jerusalem: Hebrew University, 1976b (Qedem; 4).
- Avigad N. Corpus of West Semitic Stamp Seals. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem, 1997.
- Avigad N. Hebrew Bullae from Time of Jeremiah. Jerusalem: Israel Exploration Society, 1986.
- Avigad N. The “Governor of the City” Bulla // Ancient Jerusalem Revealed / Ed. H. Geva. Jerusalem: Israel Exploration Society, 2000. P. 138–140.
- Palästina und Syrien: Handbuch für Reisende. Leipzig: K. Baedeker, 1875.
- Palestine et Syrie: Manuel du voyageur. Leipzig: K. Baedeker, 1882.
- Barkay G. A Second “Governor of the City” Bulla // Ancient Jerusalem Revealed / Ed. H. Geva. Jerusalem: Israel Exploration Society, 2000. P. 141–144.
- Clermont-Ganneau Ch. La stèle de Dhiban ou stèle de Mesa roi de Moab 896 av. J.-C.: lettre à M. le Cte de Vogüé. Paris: J. Baudry, 1870.
- Clermont-Ganneau Ch. The Shapira Collection // Palestine Exploration Fund Quarterly Statement. 1874. 6, 2. P. 114–124.
- Clermont-Ganneau Ch. Les fraudes archéologiques en Palestine. Paris: Leroux, 1885.
- Cook E. The Forgery Indictments and BAR: Learning from Hindsight // Near Eastern Archaeology. 2005. Vol. 68, № 1–2. P. 73–75.
- Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palaestinae. Vol. I. Jerusalem. Part 1. 1–704 / Ed. H.M. Cotton et al. Berlin: Walter de Gruyter, 2010.
- Dershowitz I. The Valediction of Moses: New Evidence on the Shapira Deuteronomy Fragments // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 2021. 133, 1. P. 1–22.
- Goren Y. The Jerusalem Syndrome in Biblical Archaeology [Электронный ресурс] // Society of Biblical Literature. 2005. URL: <https://www.sbl-site.org/publications/article.aspx?articleId=374> (дата обращения: 23.07.2024).
- Guil S. The Shapira Scroll was an Authentic Dead Sea Scroll // Palestine Exploration Quarterly. 2017. Vol. 149, iss. 1. P. 6–27.
- Heide M. The Moabitica and Their Aftermath: How to Handle a Forgery Affair with an International Impact // New Inscriptions and Seals Relating to the Biblical World / Ed. M. Lubetski. Atlanta, 2012 (Archaeology and Biblical Studies; 19). P. 193–241.
- Hummel R., Hummel T. Patterns of the Sacred. London; Jerusalem: Scorpion Cavendish, 1995.

- Hummel T.* Jerusalem as a Christian Sacrament // *Jerusalem Quarterly. Pilgrims and Pilgrimage*. 2019. Vol. 78. P. 54–78.
- Jacobson D., Cobbing F.* “A Record of Discovery and Adventure”. Claude Reignier Conder's Contributions to the Exploration of Palestine // *Near Eastern Archaeology*. 2005. Vol. 68, № 4. P. 166–179.
- Menant M.J.* Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée. Paris: E. Leroux, 1888.
- Ornan T., Weksler-Bdolah S., Sass B.* A “Governor of the City” Seal Impression from the Western Wall Plaza Excavations in Jerusalem // *Ancient Jerusalem Revealed: Archaeological Discoveries, 1998–2018* / Ed. H. Geva. Jerusalem: Israel Exploration Society, 2019. P. 67–72.
- Press M.* The Career of Moses Shapira, Bookseller and Antiquarian // *Palestine Exploration Quarterly*. 2022. Vol. 155, iss. 3. P. 230–253.
- Reiner F.C.D.* Ginsburg and the Shapira Affair: A Nineteenth-Century Dead Sea Scroll Controversy // *The British Library Journal*. 1995. Vol. 21, iss. 1. P. 109–127.
- Sabo Y.* Between Apostate and Forger: Moses Wilhelm Shapira and the Moabite Pottery Affair [Электронный ресурс] // *Zmanim*. 2013. 123. P. 70–81. URL: https://www.academia.edu/24911481/Between_Apostate_and_Forger_Moses_Wilhelm_Shapira_and_the_Moabite_Pottery_Affair (дата обращения: 23.07.2024).
- Salmon I.* “Truly Faked”: Moses Wilhelm Shapira, Master Forger. Exhibition: Catalogue. Jerusalem, 2000.
- Silberman N.A.* Digging for God and Country: Exploration, Archeology, and the Secret Struggle for the Holy Land, 1799–1917. New York: Knopf, 1982.

“IDOLS OF MOAB”: FORGING ANTIQUITIES OF THE HOLY LAND

Yana Tchekhanovets^{1,*} and Leonid A. Belyaev^{2,**}

¹*Department of Archaeology, Ben-Gurion University of the Negev, Beer Sheva, Israel*

²*Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia*

*E-mail: yanatchk@bgu.ac.il

**E-mail: labeliaev@bk.ru

The article publishes materials from the collection of Archimandrite Antonin Kapustin, head of the Russian Ecclesiastic Mission (1865–1894), kept in the Russian monastery on the Mount of Olives in Jerusalem. These include 69 small figurines made by order of W.-M. Shapira in the 1870s. The forgery was soon exposed by Charles Clermont-Ganneau. The selection of figurines in Father Antonin's collection is probably the most representative of those that have survived. These are mainly small anthropomorphic sculptures molded with great imagination. In some cases their surface is decorated with “Phoenician” letters and modest decor of small dots. The composition often uses two masks (human faces) or two heads. Mediterranean archaic was chosen as the style. The article provides an outline of modern research into falsifications in the archaeology of Jerusalem. The authors assess the uniqueness of the Russian pilgrimage tradition and its influence on the formation of the Russian collection of Archimandrite Antonin (Kapustin) in the Ascension Monastery on the Mount of Olives.

Keywords: archaeology of the Syrian-Palestinian region, trade in antiquities, history of falsifications, coroplasty, Jerusalem, W.-M. Shapira, Charles Clermont-Ganneau, Russian collectors, Archimandrite Antonin Kapustin.

REFERENCES

- Allegro J.M.*, 1965. The Shapira Affair. New York: Doubleday. 140 p.
- Avigad N.*, 1976a. The Governor of the City. *Israel Exploration Journal*, 26, pp. 178–182.
- Avigad N.*, 1976b. Bullae and Seals from a Post-Exilic Judean Archive. Jerusalem: Hebrew University. 36 p. (Qedem, 4).
- Avigad N.*, 1986. Hebrew Bullae from Time of Jeremiah. Jerusalem: Israel Exploration Society. 140 p.
- Avigad N.*, 1997. Corpus of West Semitic Stamp Seals. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem. 670 p.
- Avigad N.*, 2000. The “Governor of the City” Bulla. *Ancient Jerusalem Revealed*. H. Geva, ed. Jerusalem: Israel Exploration Society, pp. 138–140.
- Barkay G.*, 2000. A Second “Governor of the City” Bulla. *Ancient Jerusalem Revealed*. H. Geva, ed. Jerusalem: Israel Exploration Society, pp. 141–144.
- Belyaev L.A.*, 2011. Notes on counterfeits in archaeology. *Fal'sifikatsiya istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniye etnokraticeskikh mifov [Forgery of historical sources and the construction of ethnocratic myths]*. Moscow: Institut arheologii Rossiyskoy akademii nauk, pp. 51–66. (In Russ.)
- Belyaev L.A.*, 2024. This elusive original (Electronic resource). *Podlinnik. Voprosy atributsii i restavratsii: elektronnyy zhurnal [Original. Issues of attribution and restoration: electronic journal]*, 1, pp. 8–18. URL: [https://podlinnik-fii.ru/upload/main/podlinnik/doc/Подлинник-1%20\(1-2024\).pdf](https://podlinnik-fii.ru/upload/main/podlinnik/doc/Подлинник-1%20(1-2024).pdf). (In Russ.)

- Belyaev L.A., Vakh K.A., 2022. People and excavations: Archimandrite Antonin (Kapustin) at the Russian site in Jerusalem. *Za siney ptitsy (antropologiya akademicheskoy zhizni): pamyati G.A. Komarovoy [For the blue bird (anthropology of academic life): in memory of G.A. Komarova]*. E.-B. Guchinova, V.A. Shnirel'man, eds. Moscow: Grifon, pp. 207–242. (In Russ.)
- Chekhanovets Ya., Belyaev L.A., 2020. The Palestinian Museum of Antonin Kapustin: current state and perspectives of research. *Vizantiyskiy vremennik [BYZANTINA XRONIKA]*, 103 (2019), pp. 228–255. (In Russ.)
- Clermont-Ganneau Ch., 1870. La stèle de Dhiban ou stèle de Mesa roi de Moab 896 av. J.-C.: lettre à M. le Cte de Vogüé. Paris: J. Baudry. 60 p.
- Clermont-Ganneau Ch., 1874. The Shapira Collection. *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*, 6, 2, pp. 114–124.
- Clermont-Ganneau Ch., 1885. Les fraudes archéologiques en Palestine. Paris: Leroux. 357 p.
- Cook E., 2005. The Forgery Indictments and BAR: Learning from Hindsight. *Near Eastern Archaeology*, vol. 68, no. 1–2, pp. 73–75.
- Corpus Inscriptionum Iudaeae/Palaestinae, vol. I. Jerusalem, part 1. 1–704. H.M. Cotton, ed. Berlin: Walter de Gruyter, 2010. 694 p.
- Dershowitz I., 2021. The Valediction of Moses: New Evidence on the Shapira Deuteronomy Fragments. *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*, 133, 1, pp. 1–22.
- Doroshevich V.I., 1900. V zemle obetovannoy (Palestina) (Elektronnyy resurs) [In the Promised Land (Palestine) (Electronic resource)]. St. Petersburg. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/v-zemle-obetovannoj-palestina/.
- Goren Y., 2005. The Jerusalem Syndrome in Biblical Archaeology (Electronic resource). *Society of Biblical Literature*. URL: <https://www.sbl-site.org/publications/article.aspx?articleId=374>.
- Guil S., 2017. The Shapira Scroll was an Authentic Dead Sea Scroll. *Palestine Exploration Quarterly*, vol. 149, iss. 1, pp. 6–27.
- Heide M., 2012. The Moabite and Their Aftermath: How to Handle a Forgery Affair with an International Impact. *New Inscriptions and Seals Relating to the Biblical World*. M. Lubetski, ed. Atlanta, pp. 193–241. (Archaeology and Biblical Studies; 19).
- Hummel R., Hummel T., 1995. Patterns of the Sacred. London; Jerusalem: Scorpion Cavendish. 112 p.
- Hummel T., 2019. Jerusalem as a Christian Sacrament. *Jerusalem Quarterly. Pilgrims and Pilgrimage*, 78, pp. 54–78.
- Jacobson D., Cobbing F., 2005. “A Record of Discovery and Adventure”. Claude Reignier Conder's Contributions to the Exploration of Palestine. *Near Eastern Archaeology*, vol. 68, no. 4, pp. 166–179.
- Menant M.J., 1888. Les fausses antiquités de l'Assyrie et de la Chaldée. Paris: E. Leroux. 107 p.
- Nikon (Golovko D.S.), 2022. Vladeniya Russkoy Dukhovnoy Missii Moskovskogo Patriarkhata v Svyatoy Zemle: tserkovnaya znachimost', istoriya, sovremennyy status: dissertatsiya ... kandidata bogosloviya [Property of the Russian Ecclesiastical Mission of the Moscow Patriarchate in the Holy Land: ecclesiastical significance, history, modern status: a thesis for the degree in Theology]. Moscow. 320 p.
- Ornan T., Weksler-Bdolah S., Sass B., 2019. A “Governor of the City” Seal Impression from the Western Wall Plaza Excavations in Jerusalem. *Ancient Jerusalem Revealed: Archaeological Discoveries, 1998–2018*. H. Geva, ed. Jerusalem: Israel Exploration Society, pp. 67–72.
- Palästina und Syrien: Handbuch für Reisende. Leipzig: K. Baedeker, 1875. 674 p.
- Palestine et Syrie: Manuel du voyageur. Leipzig: K. Baedeker, 1882. 736 p.
- Press M., 2022. The Career of Moses Shapira, Bookseller and Antiquarian. *Palestine Exploration Quarterly*, vol. 155, iss. 3, pp. 230–253.
- Reiner F.C.D., 1995. Ginsburg and the Shapira Affair: A Nineteenth-Century Dead Sea Scroll Controversy. *The British Library Journal*, vol. 21, iss. 1, pp. 109–127.
- Romodanovskaya V.A., 2024. Spiritual archaeology, Jerusalem, and Archimandrite Antonin Kapustin. *Istoricheskie zapiski [Historical Notes]*, 23 (141). Moscow. (In print). (In Russ.)
- Rostovtsev M.I., 1912. Russian archaeology in Palestine. *Khristianskiy Vostok [Christian Orient]*, vol. 1, iss. 3, pp. 247–266. (In Russ.)
- Sabo Y., 2013. Between Apostate and Forger: Moses Wilhelm Shapira and the Moabite Pottery Affair (Electronic resource). *Zmanim*, 123, pp. 70–81. URL: https://www.academia.edu/24911481/Between_Apostate_and_Forgers_Moses_Wilhelm_Shapira_and_the_Moabite_Pottery_Affair.
- Salmon I., 2000. “Truly Faked”: Moses Wilhelm Shapira, Master Forger. Exhibition: Catalogue. Jerusalem.
- Silberman N.A., 1982. Digging for God and Country: Exploration, Archeology, and the Secret Struggle for the Holy Land, 1799–1917. New York: Knopf. 228 p.
- Tolstoy I.I., 1890. Forged Assyrian antiquities. *Zapiski Vostochnogo otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arkheologicheskogo obshchestva [Notes of the Eastern Department of the Imperial Russian Archaeological Society]*, 4 (1889). St. Petersburg, pp. 21–28. (In Russ.)
- Viktor (Ostrovikov), 2012. Jerusalem Mission. *Svyataya Zemlya [Holy Land]*, 1, pp. 256–265. (In Russ.)
- Voroshilova O.M., Zhuravlev D.V., 2023. The vessel with relief from the collection of the Archimandrite Antonin (Kapustin) in Jerusalem. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 273, pp. 382–394. (In Russ.)